

ВЛАСТЬ:
ИСКУССТВО ПРАВИТЬ МИРОМ

КОНФУЦИЙ — 孔夫子

551 ГОД ДО Н.Э. — 479 ГОД ДО Н.Э.

КОНФУЦИЙ

ЛУНЬ ЮЙ
СУЖДЕНИЯ И БЕСЕДЫ

НОВЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОД

孔夫子

論語

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2023

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)
К65

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на обложке предоставлена фотобанком Shutterstock

Перевод с китайского — В.В. Башкеев,
научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН

Научный редактор — М.Ю. Ульянов, канд. ист. наук,
заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник
Отдела Китая Института востоковедения РАН

Автор раздела «Беседы с мастером» — А.В. Скалозуб,
мастер внутреннего стиля боевого искусства Илищюань

Конфуций.

К65 Лунь Юй. Суждения и беседы / Конфуций; пер. с кит.
В.В. Башкеева. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. — 432 с. —
(Власть: искусство править миром).

ISBN 978-5-17-152733-4

Лунь Юй — «Отобранные беседы», или в общепринятом переводе «Суждения и беседы» — классический памятник, сохранивший философское наследие Конфуция и его учеников. Возникнув в эпоху Восточное Чжоу (VIII–III вв. до н.э.), он в конечном итоге включил в себя беседы Учителя с последователями его школы, беседы учеников между собой и характеристики самого Конфуция, данные потомками.

Лунь Юй представляет основные понятия конфуцианства, раскрывая их как в социальном контексте, так и с точки зрения личностного роста. Глубокие смыслы, заложенные в памятник, позволяют читателю проникать в самую суть процесса обучения как такового, погружаясь в нюансы и тонкости взаимодействия учитель — ученик.

Для удобства чтения каждая строфа нового современного перевода Лунь Юя представлена и на языке оригинала, что оставляет возможность дополнительной работы с текстом. Поэтому книга будет интересна как специалистам-китаеведам любого профиля, так и интересующимся философией и культурой классического Китая.

УДК 1(091)(510)
ББК 87.3(5Кит)

ISBN 978-5-17-152733-4

© В.В. Башкеев, перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Дорогой читатель, перед тобой одна из главных книг не только традиционного Китая, но и всей Восточной Азии. Это выбранные учениками Конфуция и их преемниками «Отобранные беседы», или же по-китайски — *Лунь Юй*. У нее нет одного автора, но есть главный герой. Мудрец, наследие которого сыграло значительную роль в судьбе огромной части мира. В его честь целый ряд регионов и стран часто называют «конфуцианской цивилизацией». Это и Китай, и Корея, и Япония, и отчасти страны Юго-Восточной Азии, где проживает огромная китайская диаспора.

Всем он известен как Конфуций — имя вошло в язык в латинизированной форме и является искажением от *Кун-фу-цзы* 孔夫子, т.е. «уважаемый учитель Кун». *Фуцзы* — так его между собой почтительно именовали личные ученики, прочим он был известен как Кун-цзы, т.е. «Учитель Кун», или же «Мудрец Кун»¹. Его фигура для мировой истории, философии и культу-

¹ Внимательный читатель новых современных переводов китайской классики, выходящих в издательстве АСТ в серии «Власть: искусство править миром», помнит, что корпус памятников типа *-цзы*, содержащий мысли авторов, признанных мудрецами, является основной формой сохранения традиционного наследия китайской мысли. Труд того или иного мыслителя, ставший в итоге основой соответствующего письменного памятника, традиционно принято воспринимать как авторский. Будь то сочинения Сунь-цзы [Сунь-цзы, 2016], У-цзы [У-цзы, 2021] или Лао-цзы [Лао-цзы, 2022], вышедшие ранее в данной серии, —

ры столь значима, что затмевает собой его труды и формирует различные «образы Конфуция», часто весьма далекие от исторической действительности.

Есть один такой образ и у нас в современной России: такой забавный дедушка из Интернета, рядом с изображением которого любят размещать всякие остроумные фразочки². Многие наверняка встречали то там, то здесь его «афоризмы». Иногда — настоящие. Но чаще всего — придуманные всевозможными остряками, а иногда и привнесенные в мир неквалифицированными псевдоспециалистами, вроде расхожих фраз: «хочешь накормить человека раз — дай ему рыбу, хочешь накормить на всю жизнь — научи его рыбачить», или «трудно поймать в темной комнате черную кошку, особенно если ее там нет». К ним Конфуций не имеет никакого отношения. Естественно, такой информационный шум не приближает современного читателя к пониманию того, кто же такой этот «китайский мудрец» в реальности и в чем же его великая значимость для Китая и мира.

Реальность меж тем состоит в том, что Конфуциев в китайской культуре — много. Вернее, у каждой исторической

все эти трактаты имеют реального или легендарного создателя, которого можно «вынести на обложку» как «обладателя авторских прав». Так принято в китайской традиции, так ей органично и естественно. И потому Кун-цзы, в строгом смысле автором *Лунь Юя* не являющийся (он там «лишь» главное действующее лицо, основной автор изречений, с которым от лица учеников ведутся беседы), довольно часто таковым потомками мыслился.. Ссылаясь на высказывания Конфуция, другие классические китайские исторические сочинения часто используют формулу «*Кун-цзы сказал*», никак не упоминая при этом *Лунь Юй*, притом что в других разделах этих сочинений *Лунь Юй* упоминается и цитируется, то есть его как текст — знали. Это говорит о том, что в общественном сознании Кун-цзы был и в некоторой степени «текстом типа *-цзы*», а не только автором.

² Далеко не всегда, кстати, это Конфуций. Популярная в Интернете картинка «старца с поднятым пальцем» — это фотография основателя айкидо Морихэя Уэсибы (1883–1969).

эпохи он свой, собственный. Речь, конечно, не о разных людях, а об ипостасях восприятия одной персоналии. Но они порой настолько различны, что вслед за великим китайским историком Гу Цзеганом мы можем коротко описать ситуацию фразой «Каждому — по Конфуцию!»³.

Причем в этой компании далеко не все соотносятся с историческим периодом Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.), когда жил и творил Кун-цзы (552–479 гг. до н.э.) — реальное историческое лицо. Большинство из них — плоды последующего развития китайской культуры, политики, религии и мифологии, ведь вокруг наследия реального Кун-цзы в каждой из этих сфер за тысячелетия сформировались свои образы его личности. Это пронизывает всю историю Китая от классической древности до современности.

Так, после его смерти в период Чуньцю ушел из жизни Конфуций-чиновник, служивший в царстве Лу, и Конфуций-изгнанник, прятавшийся в других царствах, Конфуций-учитель, создавший свою школу, Конфуций-редактор, систематизировавший древнюю классику для учебных целей. Также не стало и Конфуция-мыслителя, первого кодификатора традиционной религии — культа предков.

Но уже в последующий период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) возник Конфуций-философ как «основатель философии конфуцианства»⁴. Затем, в эпоху Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.), возникает Конфуций-легенда. Ханьским историком

³ Гу Цзеган (1893–1980), один из патриархов современной китайской исторической школы, в своей работе «Конфуций периода Чуньцю и Конфуций эпохи Хань» (春秋時的孔子和漢代的孔子) писал: «А какие там только два Конфуция, в каждой эпохе был Конфуций своей эпохи, и внутри каждой из эпох также была масса своих Конфуциев!» (唉，孔子哪里止两个，各时代有各时代的孔子，即在一个时代中也有种种不同的孔子呢).

⁴ В действительности последователи школы Конфуция — книжники-жу — скорее составляли образованный чиновничий слой, чем выступали строгими приверженцами некоего единого философского течения.

Сыма Цянем фиксируются биографии самого Конфуция и его учеников. Тогда же, видимо, возникает главное предание древности о жизни Конфуция — история о его встрече с автором *Дао дэ цзин*, даосским мудрецом Лао-цзы. В действительности, даже если прототип последнего и существовал, то он моложе на доброе столетие. После чего при императоре Пинди (9 г. до н.э. — 6 г. н.э.) в начале I в. н.э. ему присваивается титул *Баочэн Сюань-ни гун* 褒成宣尼公, «почитаемый за заслуги гун Сюань-ни». Дальнейшее его «прозвание» подобного рода, которое стало нарицательным, пришло к нему в период Троецарствия — с III в. н.э. его стали называть «Учитель и образец для всех поколений» — *Ваньши шибяо* 萬世師表.

Следующая ступень — Конфуций-«полубог», или, говоря более точно, дух-покровитель всего Китая. Эта ступень была пройдена через тысячу лет, к XII веку. В средневековой империи Сун (960–1279) философ Чжу Си (1130–1200) способствует включению Конфуция в религиозный пантеон. Конфуций отныне не только евангелист культа предков, он — практически божество, которому поклоняются с соблюдением всех необходимых ритуалов. Местные храмы Конфуция *Вэньмяо* 文廟 были и ранее: там сдавали экзамены, провозглашали списки их лауреатов, устанавливали стелы и пр. Но теперь это обретает общегосударственный размах. Связано это во многом с появлением «неоконфуцианства в редакции Чжу Си» — чжу-сианства.

Наконец, еще почти через тысячу лет, в XX–XXI вв. возникает Конфуций-идея. В поздние годы нахождения Мао Цзэдуна (1893–1976) у власти фигура Конфуция была втянута в политическую борьбу того времени: в 1973–1974 гг. в ходе кампании *пи Линь пи Кун* 批林批孔 «критика Линь [Бяо] и Кун [-цзы]». Кампания была направлена против идей политического противника Мао — покойного маршала Линь Бяо. Конфуций вынужденно попал в опалу, и его фигура отошла в тень. Затем, однако, столь же стремительно на рубеже веков он стал национальной идеей

и культом — институты Конфуция всемирной сетью охватили земной шар, став символом международного влияния Китая и продвижения «китайского дискурса». Сейчас Конфуций наряду с другим символом Китая — пандой, без преувеличения, — общенациональный бренд КНР.

Если за всем этим многовековым величием попытаться разглядеть живого человека и осознать его масштаб, то мы увидим, что настоящий, исторический Конфуций, человек эпохи Чуньцю, тоже был огромной, многогранной личностью. То, какую грань ее осветить, — каждый исследователь выбирает сам.

Настоящий Конфуций для нас в этой книге — это не только значимый исторический деятель того времени, происходивший из обедневшего, но очень знатного рода. Это не только кодификатор культа предков, привнесший в него важнейшие институционализирующие понятия, предопределившие его развитие на тысячелетия. Для нас в настоящем издании главной видится та его ипостась, которую часто называют «Первый учитель Поднебесной». Роль, в которой мы видим Кун-цзы главным героем *Лунь Юя*, — основатель первой массовой школы. Эта школа взрастила множество учеников, ставших известными чиновниками, а иногда даже мудрецами, и с течением времени породила целое течение мысли, в западном мире известное как конфуцианство. Основной угол зрения на беседы с Конфуцием в этой книге — то, **как** учиться и **какие** трудности подстерегают на этом пути и ученика, и учителя.

Для того чтобы лучше понять, как развивался жизненный путь Учителя, каковы были исторические обстоятельства его жизни, а также как развивался и дошел до нас *Лунь Юй*, ниже мы предоставляем дорогому читателю две объемные вступительные статьи: М.Ю. Ульянова — о жизни Конфуция как основателя школы и создателя первого комплекса учебных сочинений; и переводчика памятника В.В. Башкеева — о внутренней архитектонике текста *Лунь Юя*, где по результатам структурного и содержательного анализа

Виктор Башкеев

предпринята попытка разобрать этапы создания дошедшей до нас его версии.

Наконец, по традиции, в завершающем разделе книги читателя ждут «Беседы с мастером», созданные в соавторстве с Александром Скалозубом, грандмастером внутреннего стиля кун-фу Илицюань. В них обсуждаются главы памятника, непосредственно связанные с обучением в традиционной школе у мастера высокого уровня.

Приятного чтения!

Виктор Башкеев
2023

КУН-ЦЗЫ (552–479 ГГ. ДО Н.Э.): СОЗДАНИЕ «МАССОВОЙ» ШКОЛЫ И РАБОТА НАД КОМПЛЕКСОМ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ

Конфуций (552–479 гг. до н.э.) — одна из ключевых фигур древней китайской истории¹. Он, пожалуй, первый в ряду выдающихся исторических деятелей, кто стал известен благодаря деяниям в сфере культуры и образования. И эти его деяния повлияли коренным образом на дальнейшее развитие китайской цивилизации. Он — первая персона в китайской историографической традиции, чья жизнь и общественная деятельность описаны сравнительно детально. Подобно другим китайским мыслителям древности, будем называть его Кун-цзы.

За пределами Китая Кун-цзы известен как выдающийся философ, духовный отец китайского народа, Учитель (с большой буквы). Об этом написано множество трудов, поэтому здесь едва ли будет уместно еще раз говорить о нем с этой точки зрения. К тому же такой подход, на наш взгляд, несколько затеняет образ Кун-цзы как человека и как исторической фигуры. Гораздо интереснее рассмотреть его жизнь и деяния на фоне современных ему событий и исторических процессов.

¹ Проблема определения даты рождения Конфуция (28 сентября 551 г. до н.э. или 3 октября 552 г. до н.э.) описана в статье Д.В. Конончука. См.: *Конончук Д.В. О дате рождения Конфуция // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. №3. Эта же дата, 552 г. до н.э., принята и в ряде работ современных китайских конфуциановедов. См.: Хэ Синь. Кун-цзы няньпу (Биография Конфуция). Пекин, 2007.*

На наш взгляд, важнейший вклад Кун-цзы в развитие китайской культуры в том, что его усилиями возникла новая для своего времени школа, в которой началась подготовка «служащих» — новой социальной группы, которая появилась во второй половине VI в. до н.э. Об этом и попытаемся подробнее рассказать ниже.

Надо сказать, что под «школой» мы понимаем не здание или образовательное учреждение, которое расположено в нем, а некий культурный институт, существующий для обучения молодого поколения и для передачи ему социального и культурного опыта. Новая школа имела свои характерные черты. В отличие от более ранней «дворцовой» школы, она не была элитарной, аристократической; в отличие от «храмовой», не была изолированной от других слоев общества. Учеба в ней не была прерогативой исключительно одной социальной группы — высшей знати или жречества. Напротив, эта новая школа была доступной для выходцев из различных социальных групп и уроженцев различных царств, поэтому ее можно назвать «массовой».

Под словом «массовая» мы подразумеваем не столько количественный аспект, сколько широту социального охвата и бóльшую ее доступность по сравнению с предыдущими школами. Учениками школы, например, могли быть и представители общинной бедноты из Лу (Янь Ю 顏由 и Янь Хуй 顏回), и аристократ из царства Вэй по имени Дуаньму Цы 端木賜 (520–456 гг. до н.э.).

Такая школа стала одним из ключевых социальных и культурных институтов описываемого времени. Вместе с ней началось формирование новой культурной среды, которую можно назвать «интеллектуальной». Уже в следующий исторический период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) по своей

значимости она стала сопоставима с остальными культурными средами: «храмовой», «дворцовой» и «общинной»².

Возникновение такой школы — это проявление *культурного процесса*. Но поскольку школа была предназначена для обучения представителей «служилых» *ши* 士 (точнее, «людей службы», «тех, кто служит», «служившего сословия»), то ее появление было вызвано *социальным процессом*³. То есть формирование в течение VI в. до н.э. новой социальной группы

² На эти темы нам приходилось писать ранее. См.: Ульянов М.Ю. К характеристике социальных и культурных процессов периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.): от школы «дворцовой» к школе «массовой» // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля 2019 г.). М., 2019. Ульянов М.Ю. «Дворцовая» школа в царствах Восточной Азии: к характеристике социальных и культурных процессов первой половины периода Чуньцю // 49-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ученые записки Отдела Китая. Выпуск 30. Т. XLIX. Ч. 2. М., 2019. Ульянов М.Ю. Политические и социальные условия возникновения «массовой» школы по подготовке «служилых» в конце периода Чуньцю (втор. пол. VI — перв. пол. V вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 2020 г.). М., 2020. Ульянов М.Ю. Ключевые вехи становления первой «массовой» школы в царстве Лу в конце периода Чуньцю (втор. пол. VI — перв. пол. V вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 2020 г.). М., 2020.

³ На этот нюанс перевода названия этой социальной группы обратили внимание А.И. Осмачко, А.Л. Сергеев и Д.В. Конончук. Переводя четвертую главу *Лунь Юя*, они заметили, что «устаревшее русское слово “служилый”, которым обычно переводят понятие *ши* (士), не передает пафоса служения, который связан с этим понятием у Конфуция». Поэтому, по их мнению, таких людей уместно называть «человек службы», или «тот, кто служит». См.: Осмачко А.И., Сергеев А.Л., Конончук Д.В. «[Когда] в общине человечность...»: новый перевод четвертой главы «Лунь Юя» с комментариями Чжу Си // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. №3. С. 50.

В китайской историографии этой социальной группе посвящена монография: Юй Инши. Ши юй Чжунго вэньхуа (Служилые *ши* и китайская культура). Шанхай, 2003 (余英时. 士与中国文化. 上海, 2003).

и появление школы нового типа — это важнейшие взаимосвязанные явления описываемого времени.

Эти процессы протекали на фоне политического кризиса, возникшего в силу роста противоречий и усиления борьбы между носителем высшей власти и его родственниками по мужской линии — представителями кланов потомков монархов предыдущих поколений (будем называть их «аристократией»), что является проявлением *политического процесса*.

Таким образом, когда мы говорим о Кун-цзы, его жизни и деятельности, в центре нашего внимания оказываются три важнейших процесса в истории второй половины VI — первой половины V вв. до н.э.: социальный, культурный и политический. Социальный процесс связан с возникновением новой социальной группы; культурный — с возникновением новой школы; политический — с борьбой за высшую власть верхов общества.

Об историографии

Жизни Конфуция и его учению в мировой историографии посвящено необозримое число работ. Это вполне естественно, поскольку он — одна из центральных фигур всей китайской культурной традиции. В научной литературе в основном принято говорить о содержании учения Конфуция и о его вкладе в культуру. Чаще всего он предстает как мудрый учитель и глубокий мыслитель.

На русском языке биография Конфуция наиболее подробно изложена в монографиях Л.С. Переломова и В.В. Малявина⁴. Жизнь Конфуция, его идеи и их место в ки-

⁴ Переломов Л.С. Слово Конфуция. М., 1992. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь Юй.

тайской культурной традиции описаны А.А. Масловым⁵. Литературные аспекты его высказываний были рассмотрены И.И. Семененко, ему же принадлежит один из лучших переводов *Лунь Юя* на русский язык⁶.

На русском языке сведения о жизни и деятельности Конфуция и содержании *Лунь Юя*, собрания его высказываний, можно найти в замечательных работах отечественных китаеведов: В.А. Рубина, А.С. Мартынова, В.В. Малявина, Л.С. Васильева, А.И. Кобзева, А.А. Маслова и др. Ему посвящены разделы в общих работах по истории философской мысли Древнего Китая. О нем говорится в разделах «Энциклопедии духовной культуры Китая», написанных А.И. Кобзевым и другими⁷.

Что касается понятия «школа», то в отечественном китаеведении оно упоминается довольно часто, но в ином значении, не как социальный институт, а как направление общественной мысли: конфуцианская, даосская школа и т.п. Это предполагает перечисление названий школ и описание общей направленности их учений⁸.

Исследование, перевод с китайского, комментарии. Факсимильный текст «Лунь Юя» с комментариями Чжу Си. М., 1998. *Малявин В.В.* Конфуций. М., 1992.

⁵ *Конфуций*. Суждения и беседы. Исследование А. Маслова, перевод П. Попова. Ростов-на-Дону, 2006. *Маслов А.А.* Конфуций. Беседы с одиноким мудрецом. М., 2020.

⁶ *Семененко И.И.* Афоризмы Конфуция. М., 1987. *Семененко И.И.* Конфуций. Я верю в древность. М., 1998.

⁷ Общий список работ отечественных авторов указан в библиографии В.П. Журавлевой, см.: *Журавлева В.П.* Библиография Китая. Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М., 2015. С. 168–180.

⁸ В монографии Ф.С. Быкова этому посвящена глава «К вопросу о древнекитайских философских школах». См.: *Быков Ф.С.* Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. М., 1966. С. 71–90. См. также: *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.